

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦФА И КРИПТОВАЛЮТ В РАСЧЕТАХ ПО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМ СДЕЛКАМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Яцыно Даниил Геннадьевич, Куценко Артем Олегович,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

В статье рассматриваются правовые аспекты регулирования использования цифровых финансовых активов и криптовалют во внешнеэкономических расчетах, проводится сравнительный анализ подходов, сложившихся в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Использование цифровых финансовых активов (далее – ЦФА) и криптовалют в расчетах по внешнеэкономическим сделкам приобретает все большую актуальность на современном этапе развития нашего государства. Данный феномен может рассматриваться не только как технологическая альтернатива, но и как полноценный инструмент внешнеэкономической политики, особенно в условиях санкций и ограничений традиционных расчетных систем. Республика Беларусь, равно как и Российская Федерация, в этом контексте выступают своего рода экспериментальными площадками, внутри которых формируются соответствующие подходы.

На территории нашей страны ключевым нормативным правовым актом, сформировавшим режим обращения цифровых знаков для резидентов ПВТ, является Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Декрет вывел в отношении резидентов ПВТ ряд операций с цифровыми знаками за пределы применения законов о ценных бумагах, биржевой деятельности и валютном регулировании в том смысле, что резиденты получили право на выпуск, обращение, майнинг и проведение ICO в рамках особого режима ПВТ (пределы свобод определяются самим Декретом и конкретными условиями резидентства) [1]. Фактически данный правовой акт создал так называемую регулятивную «песочницу» в целях быстрого развития IT-индустрии и притока инвестиций в белорусскую экономику.

Такое регулирование дало явный экономический результат. В 2018 году к ПВТ в качестве резидентов присоединились почти 200 компаний (больше, чем за всю 12-летнюю историю ПВТ). Экспорт IT-отрасли в первом полугодии 2018 года увеличился более чем на 40% по сравнению с этим же периодом 2017 года. А 15 января 2018 года была открыта первая криптовалютная биржа на территории СНГ [2, с. 255].

Указ Президента Республики Беларусь от 17.09.2024 г. № 367 конкретизирует порядок совершения сделок с цифровыми знаками (токенами) и ограничивает проведение определенных операций физическими лицами-резидентами ПВТ до каналов через операторов криптоплатформ или иных резидентов ПВТ [3]. Это означает, что личные, внепарковые P2P-операции оказываются фактически выведенными из разрешенного поля. Подобным образом законодатель стремится снизить риски мошенничества и повысить роль операторов в обеспечении AML/KYC и безопасности. Практическим следствием является то, что внешнеторговая сделка, опирающаяся на токен-расчет, выгоднее и безопаснее организуется в рамках цепочек, включающих зарегистрированного оператора ПВТ, что, однако, уменьшает гибкость для компаний, действующих вне режима Парка.

Российская модель регулирования ЦФА представляет собой попытку интегрировать цифровые активы в существующую архитектуру финансового регулирования, сохраняя контроль Банка России и усиливая требования по AML. В российском законодательстве центральным стал Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ (и последующие поправки), регулирующий ЦФА и допускающий использование цифровых прав в качестве встречного предоставления в рамках внешнеторговых договоров при соблюдении определенных условий [4].

Одновременно с этим российское законодательство по-прежнему различает термины «криптовалюта» и «цифровые финансовые права» и прямое использование криптовалюты как законного средства платежа внутри Российской Федерации не допускается. Это создает правовую ситуацию, при которой во внешнеэкономических сделках предпочтение получают формализованные, выпущенные через оператора информационной системы цифровые права или обеспеченные стейблкоины, а не «вольные» криптовалюты. При этом Банк России получает расширенные полномочия на контроль операций с иностранными клиентами и введение ограничений при выявлении рисков, а также на регистрацию операторов и платформ.

Внесенные в законодательство изменения послужили стимулом для развития российского рынка ЦФА, который, начиная с марта 2024 года, демонстрирует устойчивый рост. Так, в марте 2024 года рынок составлял 34,164 млрд руб., а уже в октябре 2024 года его объем достиг максимального значения в 199,585 млрд руб. [5, с. 215]. Рост рынка подтверждает, что инструменты ЦФА становятся заметным экономическим ресурсом и с ним связаны реальные возможности для внешнеторговых расчетов при соблюдении регуляторных требований.

Следует понимать, что расчеты в ЦФА – это не «упрощенный» путь обхода валютного контроля, а скорее дополнительный уровень операционной сложности, который при правильной подготовке может дать конкурентное преимущество [5, с. 217]. Компании, желающие внедрять ЦФА в ВЭД, обязаны проводить сквозной due diligence, в который входит и проверка статуса оператора, и соответствие эмиссии законодательству, и оценка ликвидности актива, и разработка договорной модели, а также проработка сценариев форс-мажора и споров. Регуляторы же должны работать над унификацией стандартов, обязательным аудитом резервов у стейблкоинов и созданием процедур согласования схем расчета, чтобы снизить транзакционные барьеры.

Таким образом, Беларусь и Россия развивают разные регуляторные модели: белорусский подход создал «регулятивную песочницу» в ПВТ, что стимулировало рост IT-экспорта и числа резидентов, но ограничило внепарковые P2P-операции для снижения рисков, тогда как российская модель интегрирует ЦФА в существующую финансовую систему под контролем Банка России, допуская использование цифровых прав во внешней торговле при строгом соблюдении требований. Опыт обеих стран демонстрирует положительную динамику рынка, подтверждая потенциал ЦФА для расчетов. Однако успешное применение этих инструментов требует от компаний применения принципа due diligence, а от регуляторов – унификации стандартов и создания прозрачных процедур, поскольку расчеты в ЦФА представляют собой не упрощенный обход валютного контроля, а сложный механизм, способный при грамотном использовании обеспечить конкурентное преимущество.

Список использованных источников

1. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2017. – № 9. – 1/938.
2. Иванова, С. А. Унификация основных юридических понятий, используемых в национальном гражданском законодательстве стран-участников Договора о ЕАЭС: Республики Беларусь и Российской Федерации / С. А. Иванова // Формирование целостной отечественной гуманитарной науки на системных основаниях : сб. материалов Междунар. науч. конф. / под науч. ред. д.э.н., проф. И. М. Братищева. – М., 2020. – С. 512-521.
3. Об обращении цифровых знаков (токенов) : Указ Президента Респ. Беларусь от 17 сент. 2024 г. № 367 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2024. – № 5. – 1/21585.
4. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 11.11.2025).
5. Новская, Н. С. Цифровые финансовые активы как средство платежа в рамках внешнеэкономической деятельности / Н. С. Новская // Прогрессивная экономика. – 2025. – С. 210-219.